

24 Сентября 2021, Москва

Forbes Congress Forbes Legal Forum

24 сентября 2021 года состоялся **Forbes Legal Forum**, организованный **Forbes Congress**.

Последствия внешнего давления на Россию и санкционная политика иностранных государств — какие юридические риски они несут для корпоративного сектора, соответствуют ли существующие комплаенс-практики и механизмы уголовно-правовой защиты бизнеса усилению регуляторного воздействия и возрастанию активности правоохранительных органов. В каком направлении идет постпандемийное восстановление экономики, не угрожает ли ее росту тенденция к монополизации рынков в виде «платформ» и в особенности «экосистем» банков и корпораций? И в связи с этим получит ли развитие антимонопольная практика и произойдет ли ренессанс в ней, получают ли полноценное развитие такие новые практики, как экомплаенс, сопровождение сделок с цифровыми активами? Что будет с законодательством и судебной защитой: мы идем вперед или же на самом деле пятимся назад? Все эти вопросы обсуждали участники конференции в этом году.

Открыла конференцию пленарная сессия **«Государство и бизнес — юридические аспекты взаимоотношений»**, модерировал которую **Павел Хлюстов**, управляющий партнер адвокатского бюро «Хлюстов и партнер».

В своем выступлении «Развитие антимонопольного законодательства и практики его применения» **Андрей Цыганов**, заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы России, сообщил о состоянии конкуренции и об изменениях, происходящих в регулировании товарных рынков. *«Еще один мотив, почему количество дел сокращается, — это потому, что мы активнейшим образом внедряем инструменты мягкого права в нашу практику. Ввели в рамках третьего антимонопольного пакета системы предупреждений. В 2020 году 2470 предупреждений выдала Федеральная антимонопольная служба. Из них исполнено 2123».*

Первый заместитель генерального директора ГК «Агентство по страхованию вкладов» **Андрей Мельников** в докладе «Worldwide recovery: подходы и инструменты для возврата утраченных активов финансовых организаций в российскую экономику» рассказал об изменившемся подходе взаимодействия агентства с юридическим миром. *«Мы отказались от сотрудничества с привлеченными юридическими компаниями и полностью перешли на свой собственный внутренний аутсорсинг. У нас было около 20 юридических фирм, которые вели эту работу по разным направлениям, но теперь мы это делаем сами. Основная причина, почему мы это сделали, — это экономия расходов конкурсной массы. За прошлый год только за счет этого мы сэкономили для кредиторов, по нашим оценкам, примерно 1,6 миллиардов рублей».*

Как будет развивать свои дальнейшие усилия «Росимущество» для того, чтобы защищать государственные активы, что в этом направлении делается и какие современные технологии используются, представил в своем докладе «Защита имущественных интересов государства: цифровизация и новые вызовы» **Михаил Попов**, заместитель руководителя «Росимущество». *«Сегодня у меня по системе Росимущества развернута система автоматизированной претензионно-исковой работы, которая позволяет делать нам целый ряд вещей. Во-первых, я со своего рабочего места с планшета вижу любое дело, которое ведет Росимущество, любое из массива 45 тысяч дел я вижу, причем вижу документы по делу, вижу календарь по делу, вижу, кто куда сходил или не сходил, подал документ или не подал. И, соответственно, курирующие сотрудники видят массивы дел в разрезе каждого дела. Я вижу календари любого из юристов Росимущества, судебные календари».*

Актуальной и животрепещущей теме экосистем было посвящено выступление **Игоря Кондрашова**, вице-президента, директора правового департамента Сбербанк, «Юридические проблемы функционирования экосистем». *«В настоящее время законодательство не содержит никаких определений об экосистеме, и мы можем руководствоваться только теми определениями, которые даются в разных подходах, которые сложились за рубежом или в докладах и выступлениях российских структур, в частности той же Федеральной антимонопольной службы или Банка России».*

О преимуществе третейских судов говорил в своем докладе «Третейский суд: запрос корпоративного сообщества на профессиональное разрешение споров» **Александр Смирнов**, вице-президент по правовым вопросам «Ростелеком». *«В 2017-м году была проведена самая масштабная в истории современной России третейская реформа. По разным подсчетам до реформы было от 2 до 3 тысяч третейских судов. Понятно, что качество решений, их*

Forbes Congress Forbes Legal Forum

объективность, профессионализм и так далее оставляли желать лучшего. Поэтому, чтобы вернуть или впервые создать доверие, в первую очередь у государственных судов к третейским судам, была задумана и проведена масштабная реформа. По разным подсчетам сейчас 5 постоянно действующих арбитражных учреждений в России, и, на мой взгляд, доверие к третейскому судопроизводству как одной из самых эффективных форм разрешения именно корпоративных конфликтов начинает возрождаться достаточно активно».

О том, как выглядит судебная система на практике и с чем сейчас сталкиваются практикующие юристы в российских судах, шла речь на сессии «**Судебная система России**», модерировал которую **Алексей Дудко**, партнер Hogan Lovells.

В выступлении «Быстро, дешево, качественно. Выберите два. Как оценивать эффективность судебной системы» **Владимир Хвалец**, партнер Baker McKenzie, рассуждал о скорости правосудия и критериях оценки эффективности судебной системы: «Мне кажется, что для того, чтобы улучшить российскую судебную систему, нужно оценивать ее не только по палочкам, как быстро, а все-таки вводить субъективные критерии, основанные на опросе пользователей. Потому что суды оказывают услугу, это государственная услуга для общества по разрешению споров, и надо спросить пользователей, довольны мы этой услугой или нет».

Тему оценки качества российской юстиции и скорости правосудия продолжил в своем докладе «Скорость правосудия: обратная сторона медали» **Роман Зайцев**, партнер Dentons. «Над судьями исторически довлеют сроки, которые они вынуждены соблюдать, и это влияет иногда на качество осуществления правосудия. Да, быстрые сроки, быстрое восстановление нарушенных прав и свобод, это очень хорошо, но, как и все, чрезмерно иногда может оборачиваться против самого себя. Вот в этом году по нашим жалобам удалось два раза пройти фильтр и попасть в коллегия по экономическим спорам. И во всех этих делах ошибки судебные. И вышестоящая судебная инстанция не должна заниматься в нашем представлении такими делами, она должна восполнять пробелы в праве, направлять судебную практику, то есть давать развитие праву. А по факту значительную часть своего времени высшая судебная инстанция вынуждена уделять устранению элементарных судебных ошибок».

Управляющий партнер «Кульков, Колотилов и партнеры» **Максим Кульков** в своем докладе «Всего 50 дней, чтобы получить решение суда – главное преимущество российского правосудия! Действительно ли так?» подробно рассмотрел модели и формулы для подсчета скорости правосудия, которые использует Европейская комиссия по эффективности правосудия (СЕРЕЈ), согласно исследованию которой у российских судов одни из лучших показателей в осуществлении оперативного правосудия в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве среди стран, представленных в Совете Европы.

«Если мы возьмем все 4 инстанции, то, исключая банкротные дела, у нас уже получается, что срок рассмотрения дел 468 дней. Понятно, что за рубежом тоже есть апелляции, тоже есть верховные суды, но, как мы все знаем, взять ту же Англию либо прочие развитые юрисдикции, количество апелляций по сложным делам там гораздо меньше. Просто потому что там люди считают деньги, если они проиграли, то чаще всего они уже не жалуются. У нас автоматом идет до Верховного суда, потому что подать такую жалобу стоит копейки».

О необходимости последовательной борьбы с процессуальными злоупотреблениями, которую активно ведет Верховный суд, рассказал **Алексей Станкевич**, партнер, адвокат Orchards в докладе «Благими намерения вымощена дорога, или куда приведет Верховный Суд: тенденция борьбы со злоупотреблениями».

«Во-первых, мы видим, что сама по себе природа борьбы со злоупотреблениями создает определенную опасность. Потому что она может быть выражена только в виде расширения судебного усмотрения. Поскольку злоупотребление – это всегда оценочная, эфемерная категория. Поэтому всегда остаются зоны судебного усмотрения, такие полутона».

Проблемы, возникающие в спорах с государством, осветил **Денис Архипов**, партнер, соруководитель судебно-арбитражной практики адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» в докладе «К вопросу о практике неприменения срока исковой давности к искам государства». «Если велики риски проигрыша дела, я бы задумался о возможности заключения мирового соглашения. Это сложная, но очень актуальная задача. И она выполнима. Если в ЕС и США до 90% споров с государственными органами успешно решаются с помощью примирительных процедур, в России ситуация пока существенно отличается. Однако и у нас уже есть прецеденты мировых соглашений с государственными структурами, причем даже в громких делах. Главный плюс мирового соглашения в том,

Forbes Congress Forbes Legal Forum

что это может уберечь от новой претензии, которая может быть прямо или косвенно связана с эпизодом, ранее урегулированным в рамках мирового соглашения».

С темой «Частное определение суда как способа борьбы с активными литигаторами» выступил **Рустам Курмаев**, управляющий партнер адвокатского бюро «Рустам Курмаев и партнеры». *«Конечно, наши судьи мудрят, пытаются перефразировать указания Верховного суда. Этого не нужно бояться, с этим нужно бороться. И самое главное, важно было создать судебную позицию для всего адвокатского сообщества».* По вопросу проблем российского правосудия Рустам Курмаев отметил: *«Я бы, наверное, выделил еще две проблемы нашего российского правосудия. Первое — нашему бизнесу, к сожалению, не нужен независимый суд. Нашему бизнесу в большинстве своем нужен предсказуемый суд. Судебный акт должен обладать свойством предсказуемости. Ты должен понимать как бизнесмен, что у тебя будет в трех инстанциях. От этого возникают свои судебные площадки, от этого возникают свои следственные площадки. К сожалению, это так. И это идет, наверное, от политики государства».*

Тему «внутренней конкуренции российской судебной системы: влияние уголовного судопроизводства на арбитражное правосудие» раскрыл **Алексей Панич**, партнер Herbert Smith Freehills. *«Мы все знаем, что все чаще арбитражные разбирательства у нас сопровождаются возбуждением уголовных дел. Начинают идти два параллельных процесса. С моей точки зрения уголовное судопроизводство, как правило, оказывает негативное влияние на рассмотрение арбитражного спора. В теории декларируется, что у нас уголовное судопроизводство является абсолютно независимым, не влияет на гражданский процесс. Но на практике очевидным образом всем понятно, что, конечно же, влияет. Именно поэтому уголовные дела и возбуждаются. И одно из таких влияний — это возможность создания преюдиции. Я бы назвал эту преюдицию ложной. Поскольку там на 50% той преюдиции, которую мы видим в арбитражном процессе, она действительно является ложной».*

В рамках сессии «**Экосистемы в России – новая нефть или угроза для финансовой системы?**», модерировал которую **Антон Коннов**, управляющий партнер международной юридической фирмы Allen & Overy, выступили **Артем Афанасьев**, вице-президент по правовым вопросам и взаимоотношениям с органами государственной власти Ozon; **Михаил Быковский**, руководитель по взаимодействию с органами государственной власти «Тинькофф Банк»; **Елена Заева**, начальник управления регулирования связи и информационных технологий ФАС России; **Игорь Кондрашов**, вице-президент, директор правового департамента, Сбербанк; **Роман Крупенин**, руководитель направления по антимонопольному праву и регулированию платформ Яндекса; **Антон Мальгинов**, директор по правовым вопросам, Mail.ru Group. Они обсудили, каким образом экосистемы меняют российский рынок и какой подход к регулированию можно назвать гибким, должны ли регуляторы предлагать четкие, ограничивающие действия рамки, или здесь достаточно «мягкого регулирования» точечных вопросов. Или же вовсе это вопрос саморегулирования.

Также в рамках сессии участники рассмотрели вопрос, приводит ли развитие экосистем к устранению конкуренции на рынках, где сильные игроки, создающие экосистемы, вытесняют более слабых игроков, навязывая свои условия потребителям. И какое будущее нас ожидает в рамках регулирования и диалога с государством — будет ли это «мягкое» ограничение/саморегулирование или все же мы придем к жестким нормам.

Традиционно большой интерес участников вызвала сессия «**Знаковые банкротства и судебные дела в России**», где эксперты представили кейсы по свежим корпоративным и личным банкротствам, по субсидиарной ответственности и сложные дела по оспариванию и поиску спрятанных активов. Модерировал сессию **Владимир Назаренко**, главный судебный юрист правового блока ВЭБ.РФ, а экспертом выступил арбитражный управляющий **Сергей Домнин**.

Евгений Акимов, управляющий директор, начальник управления принудительного взыскания и банкротства департамента по работе с проблемными активами, Сбербанк, в докладе «Ответственность залоговых кредиторов за продолжение деятельности в банкротстве» поднял вопросы: останется ли залог таким же надежным обеспечением, как и раньше, до вынесенных в апреле и июле 2021 года определений Верховного суда России по жалобам ФНС России, и на сколько теперь кредиторы будут дисконтировать залоговую стоимость при заключении договоров.

24 Сентября 2021, Москва

Forbes Congress Forbes Legal Forum

По вопросам «Можно ли при структурировании бизнеса избежать рисков ответственности за разделение центров прибыли и убытков и где проходит водораздел между защитой активов и их выводом» выступила **Юлия Литовцева**, партнер «Пепеляев Групп», с докладом «Схема или бизнес-модель: баланс центров прибыли и убытков на примере спора о субсидиарной ответственности бывшего вице-губернатора Воронежской области Аркадия Можайтова».

О пределах нравственно-этических принципов кредиторов говорила **Анастасия Шампина**, адвокат, руководитель рабочей группы юридической компании РКТ, в докладе ««Back to wedding». Кредиторы против недобросовестных супругов: есть ли незримая нравственная черта? На примере истории личного банкротства экс-замминистра Алексея Бажанова». В конце выступления Анастасия предложила подискутировать по вопросам: в какой момент кредиторы в погоне за recovery пересекут нравственную черту, зайдут ли они за её пределы, пытаясь доказать фактическое наличие брачных отношений, ведение общего хозяйства и совместную собственность на активы у разведённых и разделивших имущество супругов.

Тему вывода активов в своей презентации «Кредиторы против алиментов на примере банкротства владельца "Русьимпорт" А.И. Мамедова» продолжил **Антон Красников**, партнер «Сотби». Он поднял вопрос о возможных альтернативных способах защиты кредиторов от алиментных обязательств и о возможной субординации требований по алиментам в части суммы, явно превышающей разумные потребности получателя алиментов.

О вопросах субординации на примере банкротства Юсупа Османова рассказал **Павел Двойченков**, соруководитель практики антикризисной защиты бизнеса юридической компании «Бендерский и партнеры». Свой доклад «Субординация в банкротстве Юсупа Османова: тайна аффилированных кредиторов, или как в очередной раз не удалось убедить тройку судей ВС в необходимости субординации» он закончил дискуссионным вопросом о том, что же мешает Верховному суду субординировать требования граждан в банкротстве физических лиц и как обойти «корпоративность» разъяснений Верховного суда о субординации.

Дмитрий Клеточкин, партнер адвокатского бюро «Рустам Курмаев и партнеры», в выступлении «Так роскошное жилье или излишнее жилье? По мотивам Постановления Конституционного суда 15-П от 26.04.2021 и Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2021 N 303-ЭС20-18761 по делу N А73-12816/2019» поднял вопросы, в каком направлении пойдет судебная практика в свете нового термина в Определении ВС РФ об «излишнем жилье», будет ли этот инструмент использоваться кредиторами в любом удобном случае, в том числе из чувства мести или из личных неприязненных отношений, а не только в том случае, когда жилье действительно роскошное или явно излишнее.

В завершении сессии **Евгения Червец**, управляющий партнер московского офиса коллегии адвокатов «Регионсервис», представила доклад «Банкротство как лакмусовая бумажка проблемы обособления имущества», где привела сравнения между английским трастом, немецким тройхандом и личным фондом. Евгения в конце своего выступления предложила аудитории подискутировать по вопросам, чьи интересы должен учитывать правопорядок – собственника, который хочет сделать свой бизнес более предсказуемым и ограничить свою ответственность (посредством обособления части своего имущества различными легальными способами), либо кредиторов, которые не должны оставаться в банкротстве один на один с «голым» должником. И какие балансиры нужны для адекватного использования личных фондов (с точки зрения баланса прав собственника, с одной стороны, и кредиторов, с другой).

На сессии «**Проведение внутреннего расследования (форензик) для целей сопровождения судебных разбирательств**» были рассмотрены различные инструменты финансового расследования с фокусом на эффективность их применения в рамках судебных разбирательств: от сбора цифровых доказательств до проведения интервью со свидетелями. Также были рассмотрены вопросы: почему не стоит ограничиваться сбором формальных доказательств; как работать с иностранными юрисдикциями; какую ценную информацию можно получить из публичных источников, а также были приведены примеры успешных

24 Сентября 2021, Москва

Forbes Congress Forbes Legal Forum

кейсов и неожиданных находок, обнаруженных в ходе расследований. Модерировал сессию **Михаил Крапивин**, управляющий директор, руководитель группы особых ситуаций, Alvarez & Marsal.

С ключевым докладом выступили **Лилия Юрчак**, старший менеджер Alvarez & Marsal, и **Сергей Коновалов**, адвокат Saveliev, Batanov and Partners.

В ходе сессии **Александр Писемский**, исполнительный директор CSI Group, и **Андрей Шиховый**, директор по комплаенс региона Восточная и Центральная Европа Microsoft, подробно раскрыли темы: в каких случаях привлечение forensic-специалистов является обязательным; как сделать взаимодействие с forensic-специалистами наиболее эффективным; как заказчику управлять cost-эффективностью проекта и какое ТЗ целесообразно поставить для специалистов в области forensic в целях дальнейшего взыскания убытков с менеджмента корпорации.

Егор Мисюра, партнер московского офиса KPMG, в своем выступлении более подробно осветил вопрос об оценке убытков от мошенничества, калькуляции реального ущерба и упущенной выгоды, выявленной в ходе forensic.

О том, какие существуют ограничения для предоставляемой в суд информации, полученной в ходе forensic, можно ли обратить нехватку/сокрытие документов в свою пользу, в чем состоят основные отличия процесса доказывания в РФ от иных юрисдикций (UK, USA, Кипр и т. д.) рассказал **Андрей Гусев**, адвокат, управляющий партнер юридической фирмы «Борениус».

Алексей Мешков, директор по внутреннему аудиту компании «ОТЭКО» представил публике несколько кейсов с российской и с международной спецификой.

Открыл общую дискуссию, а также представил рекомендации, как выбирать форензик-специалистов, **Ян Серебряков**, начальник управления урегулирования корпоративной задолженности департамента по работе с проблемными активами, Сбербанк.

В завершение сессии панелисты рассуждали над вопросом, заменит ли искусственный интеллект сервис форензика в обозримом будущем.

В теории и на практике часто спорят о таком признаке хищения, как «чужое имущество», в ситуациях, когда речь идет о правах учредителей либо бенефициарных владельцев. Является ли имущество компании чужим для таких лиц с уголовно-правовой точки зрения, об этом участники сессии дискутировали в рамках дебатов **«Уголовное преследование белых воротничков. Можно ли украсть свою собственную компанию?»**. Модератором сессии выступил **Руслан Долотов**, адвокат, партнер адвокатского бюро «Феоктистов и партнерь».

Споры относительно этого вопроса доходили даже до Конституционного Суда РФ, когда осужденный за растрату учредитель и одновременно директор ООО пытался оспорить конституционность ст. 160 УК РФ, поскольку она, по его мнению, позволила привлечь его к уголовной ответственности за растрату имущества ООО, несмотря на то что это имущество принадлежит ему как соучредителю и директору данного общества. К сожалению, Конституционный Суд РФ не нашел оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению и устранился от решения вопроса. Основной вопрос: нужно ли их действия квалифицировать как хищение (растрату имущества) либо такие действия правильнее квалифицировать по иным, менее тяжким статьям УК РФ.

Позицию «за»* признание таких деяний хищением отстаивали **Павел Яни**, профессор кафедры уголовного права и криминологии МГУ им. М.В. Ломоносова; **Павел Хлюстов**, управляющий партнер адвокатского бюро «Хлюстов и партнерь», и **Алексей Дудко**, партнер Hogan Lovells.

Не менее убедительные аргументы «против»* представили **Дмитрий Горбунов**, партнер адвокатского бюро «Рустам Курмаев и партнерь»; **Владимир Агапов**, советник председателя коллегии практики уголовно-правовой защиты бизнеса коллегии адвокатов «Регионсервис», и **Вячеслав Феоктистов**, управляющий партнер адвокатского бюро «Феоктистов и партнерь».

(* участники дебатов не отстаивали свою личную точку зрения или позицию компании, которую они представляют. Цель дебатов – привлечь внимание аудитории к проблеме. Участники дебатов представили именные аргументы и тезисы по данному вопросу).

Forbes Congress Forbes Legal Forum

Пандемия и ее следствие в виде длительного моратория на банкротства вынудили корпоративный сектор искать альтернативные способы разрешения споров, нежели суды, включая переговорный процесс и медиацию. На сессии **«Альтернативные способы разрешения споров: новые парадигмы и вызовы в российских корпоративных конфликтах»** речь шла о том, что нужно сделать для того, чтобы альтернативные методы разрешения споров получили дальнейшее распространение в России.

Модерировал панель **Валерий Еременко**, партнер, соруководитель судебно-арбитражной практики адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры». *«За 25 лет своей практики не встречал случая, когда в крупных проектах одна из сторон полностью побеждает или проигрывает – всегда есть нюансы, и спустя несколько лет стороны все равно заканчивают спор миром. Однако всегда тяжело договориться и посчитать убытки, которые понесли стороны за эти несколько лет, особенно если судебные процессы идут также параллельно за рубежом и обременены уголовными разбирательствами».*

Доклад о состоянии медиации в России и что поменялось за последние 5-7 лет в запросах клиентов представил **Михаил Крапивин**, партнер Alvarez&Marsal. Взгляд со стороны корпоративных юристов на применимость медиации, разрешение споров в третейских судах и использование других альтернативных способов решения споров представили **Игорь Кондрашов**, вице-президент, директор правового департамента, Сбербанк, и **Денис Власов**, к.ю.н., начальник отдела по разрешению споров, RAOS Project Oy.

Об успешных примерах решения спорных ситуаций методом медиации рассказали **Максим Кульков**, управляющий партнер «Кульков, Колотилов и партнеры», и **Владимир Хвалец**, партнер Baker McKenzie.

В заключении сессии эксперты **Андрей Гусев**, адвокат, управляющий партнер юридической фирмы «Борениус», и **Сергей Савельев**, партнер адвокатского бюро «Савельев, Батанов и партнеры», попробовали применить методы ADR к знаковым судебным спорам последних лет. Андрей Гусев в своем докладе смоделировал ситуацию, что было бы, если бы бракоразводный процесс супругов проводили медиаторы, а Сергей Савельев представил кейс по корпоративному спору на примере дела компании «Юлмарт».

На последней дискуссионной сессии **«Что правильнее: завести у себя в корпорации полноценный судебный департамент или для судов нанимать с рынка специализированные адвокатские бюро?»**, прошедшей в формате дебатов, эксперты обсуждали, по какому пути идти: заводить в корпорациях полноценный судебный департамент для судебной работы или для представления интересов в судах нанимать с рынка судебных юристов-литигаторов.

Команду, выступающую «за создание полноценного юридического департамента»*, представляли **Юлия Пиотрович**, начальник судебного отдела юридического департамента в «ЮниКредит Банке»; **Марина Басова**, старший юрист «СИБУР», и **Александр Смирнов**, вице-президент по правовым вопросам «Ростелекома».

Позицию «против полноценного юридического департамента и, соответственно, за приобретение консультантов с рынка»* отстаивали **Антон Александров**, управляющий партнер адвокатского бюро «Монастырский, Зюба, Степанов и партнеры», **Анна Хомякова**, директор юридического департамента «Аэрофлота», и **Игорь Кондрашов**, вице-президент, директор правового департамента Сбербанка.

(* участники дебатов не отстаивали свою личную точку зрения или позицию компании, которую они представляют. Цель дебатов – привлечь внимание аудитории к проблеме. Участники дебатов представляют имеющиеся аргументы и тезисы по данному вопросу).

Модераторами дебатов выступили **Максим Степанчук**, партнер «Делькредере», и **Маргарита Гаскарова**, главный редактор журнала Legal Insight.

Ярким завершением конференции стала презентация книги **«Личное банкротство в России и в мире: проблемы XXI века»**. Эта книга — первый в России сравнительный анализ современных мировых систем потребительского банкротства. В книге приводится уникальная аналитика по российскому личному банкротству, включающая типовой портрет должника. В книге приведены краткие истории известных банкротств прошлого и наших современников.

24 Сентября 2021, Москва

Forbes Congress Forbes Legal Forum

Книгу представили **Евгения Уткина**, директор по правовым вопросам и GR, «АктивБизнесКонсалт»; **Евгений Акимов**, управляющий директор, начальник управления принудительного взыскания и банкротства департамента по работе с проблемными активами, Сбербанк; авторы книги **Андрей Амелин**, начальник отдела организации процедур банкротства граждан, Сбербанк, и **Андрей Смирных**, директор проектов управления принудительного взыскания и банкротства, Сбербанк.

Официальный партнер Forbes Legal Forum – [КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ «Регионсервис»](https://www.regionsservice.com/) (<https://www.regionsservice.com/>); партнеры конференции – [адвокатское бюро «Рустам Курмаев и партнеры»](https://rkplaw.ru/ru) (<https://rkplaw.ru/ru>), [Alvarez&Marsal](https://www.alvarezandmarsal.com/ru/global-locations/russia) (<https://www.alvarezandmarsal.com/ru/global-locations/russia>), [Orchards](http://orchardslaw.com/) (<http://orchardslaw.com/>) и адвокатское бюро «Павел Хлюстов и партнеры».

Спонсоры конференции: адвокатское бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», Allen&Overy, Baker McKenzie, [Borenium](https://www.borenium.ru/) (<https://www.borenium.ru/>), юридическая компания РКТ, «Пепеляев групп», «Сотби», юридическая компания «Бендерский и партнеры», [CSI Group](https://csi.group/) (<https://csi.group/>) и «АктивБизнесКонсалт».

При участии юридических фирм: Dentons, Herbert Smith Freehills, KPMG и Hogan Lovells.

Материалы конференции на сайте: <https://fcongress.forbes.ru/legal2021>

Будем рады видеть вас на **Forbes Legal Forum 23 сентября 2022 года!**